

Следующим утром, одеваясь в школьную форму, я неожиданно обнаружил проблемку: рубашка немного жала мне в области плеч и груди. Безусловно не критичная ситуация, но лучше воздержаться от неосторожных движений. Видимо, на днях придётся сходить в магазин одежды за новой рубашкой. После ещё одного повышения телосложения эта явно станет мне мала. Хм, а ведь пиджак, брюки и футболки тоже нужно будет приобрести. В конце концов, я не успокоюсь пока не приведу свою новую тушку в порядок, а значит гардероб придётся несколько раз сменить. Значит лучше сразу приобрести несколько размеров на вырост.

Взглянув в зеркало, особых отличий от себя прежнего я не нашёл. Вроде стал чуть шире в плечах, но не настолько чтобы изменения бросались в глаза.

— Брат, ты скоро? — внезапно зашла в мою комнату Мидзуха.

— А, да, извини, — произнёс я, отлипнув от зеркала.

— Это что новая рубашка на тебе? — спросила слишком внимательная Мидзуха.

— Нет, старая, просто села после стирки, — нашёл я отмазку, стараясь не подать вида, что нервничаю.

— Странно, я стирала её как обычно, — приложив пальчик к щеке, задумалась сестрёнка, — Может быть дело в машинке? В последнее время она стала сильно гудеть при стирке.

— Наверняка, машинки нынче не те, что раньше, слишком быстро ломаются, — поддержал я её предположение.

— Хи-хи, говоришь как наш дедушка, — прыснула сестрёнка, прикрывшись ладонью.

— Дед фигни не скажет. Ладно, пойдём уже в школу, а то опоздаем, — тактично сменил я тему.

***

На одной из перемен между уроками я подошёл к лучшему другу Кэйки за советом. Его звали Сёма Акияма, он, как и я учится в классе 2-А. Этот парень ас теннисного клуба, а потому ничего удивительного, что наш разговор состоялся в раздевалке теннисного клуба.

— В общем, тебя ждало любовное письмо, когда ты вернулся в комнату. А также женские

трусики, — произнёс блондин, подведя итог, — И ты хочешь выяснить, кто его написал, — констатировал очевидное Сёма.

— Да, — коротко ответил я.

— А меня о помощи ты попросил потому...

— Потому, что ты можешь знать кому из девушек я нравлюсь, со стороны такие вещи всегда видней. К тому же, вдруг к тебя обращалась моя воздыхательница с какими-нибудь вопросами, — пояснил я.

— Вроде: «Ах, Сёма, скажи, пожалуйста, какой типаж девушек нравится Кэйки? А какая у него любимая еда?», — комично пародируя женский голос, произнёс парень, — Или «А какого цвета трусики ему нравятся?» — откровенно заржал парень под конец.

Представив, как бы комично выглядел в реальности подобный вопрос, я тоже не смог сдержаться от смеха.

— И всё же? — возвращаюсь к теме разговора.

— Нет, — вздохнул Сёма, — Хочешь верь, хочешь нет, но никто из девушек ко мне не обращался по этому поводу. И вообще, почему ты включил в круг подозреваемых только девушек? Вдруг это был парень?

— Ага, поэтому оставил женские трусики? — скептически сказал я, понимая, что друг продолжает стебаться.

— Это замануха, а может он и сам их носит. Не нам судить чужие вкусы, — укоризненно покачал головой парень.

— Ой, иди нахер, — уклончиво ответил я.

— Ну а если серьёзно, то почему отправительница не подписала письмо?

— Почём мне знать? Может это вообще был чей-то розыгрыш, — раздражённо ответил я.

— Возможно. Но знаешь, если письмо настоящее, то у меня только четыре подозреваемых. Думаю, ты и сам знаешь, кого я имею в виду, — с улыбкой произнёс парень.

Знаю, конечно, ведь в тот день в клубной комнате находилось только четыре девушки.

Президент клуба каллиграфии, Токихара Саюки.

Одноклассница, Нанджо Мао.

Миловидная блондинка, Кога Юика.

Младшая сестра, Кирю Мидзуха.

— Мидзуху можно вычеркнуть, остаются только три девушки, — подытожил я.

— Ну, у тебя есть как минимум один способ выяснить правду, — сказал Сёма.

— Это какой же? — недоумённо кошусь на него.

— Читал ведь сказку про золушку? Там девушки примеряли туфельку, а тебе вот придётся уговаривать девушек примерить трусики. К кому подойдут, тот и будет твоей золушкой, — беззаботно ответил друг.

— Мда, гигант мысли. Меня упекут в тюрьму за домогательства быстрее, чем я определю хозяйку трусиков, — ответил я грустным тоном, понимая, что зря только потратил время.

— Ну уж извини, чем смог, тем помог, — пожал плечами Сёма.

***

Уже не такой уж и тяжёлый школьный день закончился, и я направился домой. К сожалению, за весь день я так и не смог приблизиться к решению загадки. Каждая из тройки кандидатов вела себя абсолютно спокойно и непринуждённо. Остаётся лишь гадать, это у них самоконтроль столь хороший, или среди них нет моей золушки. Тьфу, прилипло же! Всё Сёма со своими аналогиями.

Проходя мимо парка, я заметил того, кого не ожидал здесь увидеть.

— О, привет, Кейк-кун, — произнесла Саюки, сидя на коленях возле внушительных размеров собаки, белого цвета.

— Хватит коверкать моё имя, Саюки. Кстати, не знал, что у тебя есть собака.

— Случайно наткнулась на неё здесь. Я решила назвать её «Вегетарианцем», — довольным тоном ответила девушка.

Когда я подошёл ближе, собака оскалилась и зарычала.

— Мне кажется он смотрит на меня с гастрономическим интересом, — остановившись, чтобы не провоцировать пёсика, заметил я.

Хотя возможно всему виной доставшаяся мне по наследству аура Кейки. Он был тем ещё овощем.

— Эй, Вегетарианец, где твой хозяин? — обратилась к собаке Саюки.

— Гав! — лаконично ответил пёс.

— Что делать, Кэйки-кун? Не похоже, что он говорит по-японски, — озабоченно спросила девушка.

— Да неужели?

— Да. Кстати, мне знакома его порода. Кажется, это ебалай, — важно сообщила Саюки.

— Алабай, — поправил я, стараясь не заржать. Начинаю понимать, почему Кейки вступил в её клуб, эта девушка ходячий анекдот. С такой не соскучишься.

— Возможно, — в серьёз задумалась она.

Долго ждать хозяина не пришлось, уже через минуту собака побежала в сторону девушки лет двадцати. Взяв поводок в руки и множество раз нам поклонившись, она отругала своего питомца, которого, конечно же звали не Вегетарианец, а Мичиро. Саюки внимательно следила за этим, а после того, как хозяйка с собакой ушли, её лицо приняло одинокое выражение.

Настоящий Кейки уже принялся бы расспрашивать девушку о причинах её грусти, но я не привык лезть в чужие дела. Да и не настолько я добр.

— Кейки-кун, я ведь сделала доброе дело, проследив за потерявшейся собакой? — внезапно обратилась ко мне девушка, когда мы шли по парку.

— Думаю, да, — ответил я с секундной заминкой.

— Тогда я ведь заслужила награды? Погладишь меня по голове? — умоляюще произнесла девушка с румянцем на щеках.

— Мне казалось, что за хорошее дело вознаграждает господь бог, ну или человек, для которого было сделано добро.

— Я видела, как ты сделал так сестре. Можешь и меня, пожалуйста, погладить? — С этими словами Саюки наклонила голову в мою сторону.

Просьба интересная, если не сказать, что странная. Однако, если это именно Саюки написала то письмо, то всё встаёт на свои места. Тогда, пожалуй, выполню её просьбу, а заодно попробую узнать, действительно ли она моя золушка.

— Так уж и быть, вознагражу тебя в этот раз, — с этими словами, я одной рукой по-хозяйски приобнимаю девушку за талию и прижимаю к себе, а второй начинаю поглаживать её волосы.

— К-кейки? — смущённо прошептала Саюки.

— В чём дело, разве не этого ты хотела? — с наглой улыбкой на лице, спросил я. Уверен, сейчас моё поведение наиболее сильно отличается от поведения оригинального Кейки. — К тому же...я знаю твою тайну, — прошептал ей на ушко.

— Что?! Как? В смысле, я не понимаю о чём ты говоришь, — попыталась вырваться Саюки, но я лишь крепче обнял её, из-за чего большая грудь девушки вплотную прижималась к моему телу.

— Брось, я знаю твой извращенский секрет. И я тебя не осуждаю, мне даже нравится эта твоя черта, — я продолжил гнуть свою линию, имея ввиду оставленные на письме трусики.

Если я ошибаюсь, то мне придётся долго извиняться. Тем не менее я прекрасно вижу, что президент заинтересована во мне, слишком уж явные знаки внимания исходят из неё.

— Ты...зная правду, не считаешь меня отвратительной? — удивлённо спросила Саюки, перестав вырваться.

— Нет. Это даже вызывает у меня интерес, — заверяю девушку в правдивости своих слов, — Будь хорошей девочкой, расскажи мне правду, — приподнимаю её голову за подбородок и смотрю в глаза.

— Хорошо, но не здесь, мне нужно...собраться с мыслями. Давай встретимся завтра после уроков в клубной комнате.

— Ладно, — соглашаюсь, не желая слишком уж сильно давить на девушку.

— Тогда, отпустишь меня?

— Извини, из-за приятной мягкости твоего тела, я совершенно забыл о всяких приличиях, — притворно извиняюсь, разжимая объятья.

— Д-до з-завтра, — запинаясь, попрощалась Саюки и быстрым шагом направилась в сторону выхода из парка. А через пару секунд и вовсе сорвалась на бег.

Занятная девчушка. Пора бы уже признаться, что вся эта школьная жизнь будоражит мою кровь. Молодое тело, полное гормонов даёт совершенно другие ощущения, которые невозможно испытать, будучи взрослым.

А ведь завтрашний день будет ещё более интересным.

<http://tl.rulate.ru/book/77/538>